

УДК 821.161.1:398.86

МУЗЫКАЛЬНЫЙ БЫТ ЧАСТУШЕК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. А. Петров

Тверской государственный университет
кафедра истории русской литературы

В статье рассматривается музыкальный быт (отражение в тексте наигрышей, плясок народных гуляний, а также образ гармониста) в частушке на примере анализа русской художественной литературы XX в.

Ключевые слова: *образ, фольклор, частушка, этнография*

В. С. Бахтин в книге «1000 частушек Ленинградской области» пишет о том, что «в словаре Даля нет даже слова такого – частушка» [3, с. 6], но он ошибается. В словаре В. И. Даля за 1882 год это слово есть: «частуха, частушка, частая, плотная ткань» [6, с. 583].

Сам термин «частушка» в литературу (и научную, и художественную) ввёл Г. И. Успенский в «Новых народных песнях. (Из деревенских заметок)» в 1889 г. [21, с. 39–57, 586–588; 10, с. 265]: «И вот он <народ> создал так называемую частушку, т. е. то самое, что по-французски называется “куплетом” (слово в слово), и этими “частушками” откликается на каждую малость жизни <...> Три тетрадки этих “частушек”, находящихся в моих руках, всего около 200 № №, все записаны в деревнях, находящихся в весьма недалёком друг от друга расстоянии, и в каждой из этих тетрадей встречается не более трёх или четырёх повторений одной и той же “частушки”, и то непременно с какою-нибудь местной особенностью» [21, с. 45–46].

Таким образом, если в 1882 г. слово «частушка» обозначает вид ткани, то уже в 1889 г. оно начинает обозначать фольклорный жанр. Г. И. Успенский обращает внимание на местные особенности частушек. Эти особенности нередко связаны с бытом, отражённым в текстах, поэтому цель статьи – описать изображение в художественной литературе музыкального быта частушек: наигрышей, плясок, а также образа гармониста [13, с. 146–154; 11, с. 159–164]. Научное осмысление отличий поэтики фольклора и литературы началось в 1920-е гг. Позднее эта тема стала актуальной в 1950-е гг. в связи с изучением фольклоризма писателей, в числе признаков которого было и обращение к частушке: «Большое значение для советской поэзии имеет обращение к народной частушке, к её образно-интонационной системе, её художественным приёмам и средствам выразительности» [16, с. 23].

В связи с темой исследования важна история гармони. О популярности этого инструмента в конце XIX в. свидетельствует письмо П. И. Чайковского к Н. Ф. фон Мекк от 6 июля 1880 г.: «Был сегодня и в монастырской православной, и в новой католической церкви. Есть в пении здешних монашек одна вещь, которая меня, как, впрочем, и во всех других русских церквях, раздражает до крайности. Это доминант септаккорд в положении септими, которым у нас до крайности злоупотребляют. Нет ничего более антимзыкального, менее подходящего к православной церкви, как этот пошлый аккорд, введённый в прошлом столетии разными гг. Галуппи, Сартти, Бортнянским и до того введшийся в наше церковное пение, что без него не споют ни одного “Господи, помилуй”. Аккорд этот напоминает ручную гармонику, в которой, кроме его и тоники, никаких других гармоний нет» [22, с. 142].

Таким образом, музыкальный быт народных гуляний связан с проблемой изучения фольклора и этнографии. Так как «историческая фольклористика, изучающая зарождение явлений, их первое звено, опирается на этнографию» [15, с. 25], то для исследования важна связь данных, выявленных в художественной литературе, с данными этнографии.

В связи с появлением гармони в фольклоре и литературе возникает образ гармониста. Этот образ отразился и в прикладном народном творчестве – пряхках: «Пореформенная деревня с её развитыми промыслами, торговыми и ярмарками дала себе полную волю в изображении жизни яркими красками в самых разнообразных формах. Древняя космогоническая схема осталась <...>, но один из элементов схемы – земля – стал теперь изобразительно выражаться мастерами иначе – он превратился в серию бытовых сцен, связанных в значительной мере с девичьей судьбой (ведь новые прялки дарили девушкам). Вот добрый молодец на коне; вот он – жених, едет на саночках; вот сватовство у самовара или девичьи посиделки с веселым гармонистом» [18, с. 245]. Образ гармониста отразился в живописи: «На бульваре» В. Е. Маковского (1886–1887) [5, с. 26–27]; «Ярмарка» (1906), «На ярмарке» (1910), две «Масленицы» (1916 и 1919) Б. М. Кустодиева [9, с. 26–27, 43, 63]; в фарфоровой скульптуре: «Мужик с балалайкой» (1830–1850-е гг., завод Попова), «Гармонист», «Плясунья» (1924, ГФЗ) Б. М. Кустодиева, сервиз «Русские напевы» (1970, ЛФЗ) [17, с. 40, 108–109, 158–159], в монументальной скульптуре: Василий Тёркин с гармошкой (в г. Твери – во дворе дома № 32 по бульвару Гусева).

К 1914 г. относится стихотворение А. А. Ахматовой, которая была, видимо, первым поэтом, употребившим слово *частушка* в стихотворном тексте:

Лучше б мне частушки задорно выкликать,
А тебе на хриплой гармонике играть... [2, с. 120–121]

Неоднократно обращался к частушкам В. В. Маяковский. В 1914 г. для издательства «Сегодняшний лубок» он создал лубочные картинки на военные темы с «разухабистыми четверостишиями» [14, с. 77]. Обращение

к лубку в начале войны сходно с появившимися в 1812 г. «народными картинками» И. И. Терebeneва, А. Г. Венецианова, И. А. Иванова [20, с. 79].

Видимо, обращение и Ахматовой, и Маяковского именно в эти годы к частушке неслучайно, т. к. в 1913 г. выходит книга В. И. Симакова [19], а в 1914 г. – Е. Н. Елеонской [7] – это первые крупные дореволюционные сборники.

В 1919–1922 гг. в «Окнах РОСТА» и «Главполитпросвете» Маяковский создал плакаты, где «рисунки явно восходят к народной лубочной графике, а тексты – к частушке» [14, с. 102]:

Хорошо поёт, собака!
Аж прошиб холодный пот.
На конце штыка, однако,
так ли пташка попоёт?! [12, т. 3, с. 10]

Ряд произведений В. В. Маяковского озаглавлен: «Частушки», «Октябрьские частушки» (1919), «Частушки (Милкой мне в подарок бурка...)» (1919–1920), «Авиачастушки» (1923) [12, т. 3, с. 55–56, 437, 441; т. 5, с. 83–84], «Частушки для книгонош» (1926) [12, т. 7, с. 386–390]. В статье 1926 г. «Как делать стихи?» писатель для примера берёт тексты именно этого жанра:

«Ешь ананасы,
Рябчиков жуй,
День твой последний приходит буржуй...
(Маяковский)

Едва ли такой стих узаконила бы классическая поэзия. Греч в 1820 г. не знал частушек, но если бы он их знал, он написал бы о них, наверное, так же, как о народном стихосложении, – презрительно: «Сии стихи не знают ни стоп, ни созвучий» [12, т. 12, с. 85].

Далее В. В. Маяковский в качестве приёма для создания текста по социальному заказу выбирает именно частушку: «...социальное задание – дать слова для песен идущим на питерский фронт красноармейцам. Целевая установка – разбить Юденича. Материал – слова солдатского лексикона. Орудия производства – огрызок карандаша. Приём – рифмованная частушка.

Результат:

Милкой мне в подарок бурка
и носки подарены.
Мчит Юденич с Петербурга,
как наскипидаренный.

<...>

Для действия частушки необходим приём неожиданной рифмовки при полном несоответствии первого двухстрочья со вторым. Причём первое двухстрочье может быть названо вспомогательным» [12, т. 12, с. 87–88].

Итак, для Маяковского важны были именно сами принципы создания частушечных текстов, о чём свидетельствуют его размышления в статье «Как делать стихи?», поэтому сведений по музыкальному быту в частушках этого писателя мы не находим.

Значительное место занимают частушка и образ гармониста в творчестве А. А. Жарова, уроженца д. Семёновская Можайского уезда Московской губернии. Уже в первых произведениях Жарова появляется образ гармониста: «В деревню» (1923), «Мирской покос» (1923), «Проводы» (1925), «Девушку с частушкой» (1925) [8, т. 1, с. 29, 33, 47, 56–57].

В поэме Жарова «Гармонь» (1926) гармонист Тимошка переживает разлад с любимой девушкой и решает больше не ходить по деревне с гармонью. И хотя он оставил инструмент, но «за овинами его девки караулили», так как «скукою соскучились» по его «разудалой гармозе» [8, т. 3, с. 142, 143]. В текст поэмы включается и частушка о гармонисте: «Гармонь нова, // Крышка стёрта. // Гармонист // Похож на чёрта!» [8, т. 3, с. 146].

Но после примирения с Марусенькой, Тимошка берёт «для порядку голосистую трёхрядку»: «Захлебнулася гармонь, // Разыгралась хлётко. // У Тимоши-гармониста // На пробор причёска» [8, т. 3, с. 149].

К образам этой поэмы Жаров возвращался неоднократно: «Богатырь» (1941), поэма «Керим» (1942), «Осенняя балтийская» (1944), «Играй, баян!» (1944), «Паренёк с Байкала» (1945), «Сад-виноград» (1946), «По мотивам поэмы “Гармонь”» (1950–1951), «Когда цветёт черёмуха» (1968), «Их светлая слава» (1975). Таким образом, Жаров изобразил не только гармониста, но и музыкальный быт: пляски (например, метелица [8, т. 3, с. 143]), песни, типы инструмента («Тульский баян» (1940) [8, т. 3, с. 15]).

У С. П. Антонова есть рассказ «Поддубенские частушки. Из записок землеустроителя» (1950). Герой рассказа посещает д. Поддубки, куда со всей окрестности «за частушками ходят. Там и про колхозные дела и про любовь – про всё складывают. Вот эмтээсовский механик вчера приехал трактор чинить, а про него уже частушка сложена. Больно тихо работает. <...> ...мне вдруг самому захотелось сходить в Поддубки, послушать частушки и обязательно разыскать человека, который их складывает». [1, с. 10]. Герой рассказа также становится и свидетелем рождения частушки: «И внезапно я понял, что слышу рождение частушки, рождение новой коротенькой песенки...» [1, с. 32].

Таким образом, рассказ Антонова оказывается маленьким этнографическим исследованием процесса создания частушки как отклика на события, актуальные для героев, различий исполнения текстов и наигрышей разных областей.

Художественная литература и фольклор отразили музыкальный быт: наигрыши, пляски, образ гармониста. Анализ материала свидетельствует о том, что для писателей разного уровня мастерства было важно обращение к такому фольклорному жанру как частушка и это обращение совпадает со временем начала активного бытования этого жанра.

Список литературы

1. Антонов, С. П. Собрание сочинений [Текст] : в 3 т. // С. П. Антонов. – М. : Художественная литература, 1984. – Т. 2 : Повести. – 592 с.
2. Ахматова, А. А. Собрание сочинений [Текст] : в 2 т. / А. А. Ахматова. – М. : Художественная литература, 1987. – Т. 1 : Стихотворения и поэмы. – 512 с.
3. Бахтин, В. С. 1000 частушек Ленинградской области. Записи 1954–1968 гг. [Текст] / В. С. Бахтин. – Л. : Лениздат, 1969. – 224 с.
4. Белова, О. В. Фольклор и книжность: миф и исторические реалии [Текст] / О. В. Белова, В. Я. Петрухин. – М. : Наука, 2008. – 204 с.
5. Владимир Маковский : худ. альбом [Текст] / ред. Н. Борисовская. – М. : Белый город, 2002. – 48 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1998. – Т. IV. Р–V. – 686 с.
7. Елеонская, Е. Н. Сборник великорусских частушек [Текст] / Е. Н. Елеонская. – М. : Издание Комиссии по народной словесности при Этнографическом отделе И. О. Л. Е. А. и Э., 1914. – 540 с.
8. Жаров, А. А. Собрание сочинений [Текст] : в 3 т. / А. А. Жаров. – М. : Художественная литература, 1980–1981. – Т. 1 : Стихотворения (1921–1959). – 1980. – 320 с. – Т. 2 : Стихотворения (1960–1979). – 1980. – 288 с. – Т. 3 : Песни. – 1981. – 304 с.
9. Капанова, С. Г. Новое о Кустодиеве [Текст] / С. Г. Капанова. – М. : Изобразительное искусство, 1979. – 192 с.
10. Колпакова, Н. П. Типы народной частушки [Текст] / Н. П. Колпакова // Русский фольклор. – Л. : Наука, 1966, – Т. X : Специфика фольклорных жанров. – С. 264–286.
11. Костюхин, Е. А. «Гармонист молоденький...» (Образ гармониста в частушке и массовой литературе) [Текст] / Е. А. Костюхин // Художественный мир традиционной культуры : сб. статей к 75-летию В. Г. Смолицкого. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2001. – С. 159–164.
12. Маяковский, В. В. Собрание сочинений [Текст] : в 13 т. / В. В. Маяковский. – М. : АН СССР, ГИХЛ, 1955–1961. – Т. 3 : «Окна РОСТА» 1919–1922. – 1957. – 640 с. – Т. 5 : Март-декабрь 1923. Реклама 1923–1925. – 1957. – 480 с. – Т. 7 : Вторая половина 1925 – 1926. – 1958. – 536 с. – Т. 12 : Статьи, заметки и выступления. – 1959. – 716 с.
13. Петров, А. А. Музыкальная традиция в частушке (по материалам Тверской области) [Текст] / А. А. Петров // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве : сб. трудов международной научной конференции, Тверь, 2–3 ноября 2010 г. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 2 (8). – С. 146–154.
14. Правдина, И. С. Творчество В. Маяковского 1917–1924 годов и русский фольклор [Текст] / И. С. Правдина // Вопросы советской литературы. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. IV : Фольклор в русской советской литературе. – С. 76–126.

15. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность [Текст] : Избранные статьи / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
16. Путилов, Б. Н. О некоторых проблемах фольклоризма советской литературы [Текст] / Б. Н. Путилов // Вопросы советской литературы. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. IV : Фольклор в русской советской литературе. – С. 5–32.
17. Русский фарфор [Текст] : фотоальбом. – М. : Планета, 1993. – 240 с.
18. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 608 с.
19. Симаков, В. И. Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний [Текст] / В. И. Симаков. – Ярославль : Типография К. Ф. Некрасова, 1913. – 674 с.
20. Соколов, Б. М. Художественный язык русского лубка [Текст] / Б. М. Соколов. – М. : РГГУ, 2000. – 264 с.
21. Успенский, Г. И. Новые народные песни (Из деревенских заметок) [Текст] / Г. И. Успенский // Полное собрание сочинений : в 14 т. / Г. И. Успенский. – Т. 12. – М. : Академия наук СССР, 1953. – 648 с.
22. Чайковский, П. И. Избранные письма [Текст] / П. И. Чайковский. – М. : Музыка, 2002. – 456 с.

RHYMES MODE OF LIFE IN LITERATURE

A. A. Petrov

Tver State University
Department of the history of russian literature

The paper considers the musical mode of life (reflected in the text of tunes, dancing folk festivals, as well as the image of the accordion) in the rhymes according to the analysis of Russian literature of the twentieth century.

Keywords: *image, folklore, rhyme, ethnography*

Об авторах:

ПЕТРОВ Алексей Андреевич – аспирант кафедры истории русской литературы, сотрудник Центра тверского краеведения и этнографии Тверского государственного университета, e-mail: aapetrov-kraeved@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.